

пестками, в ее центре — плохо отпечатавшееся сердце с неясным изображением внутри, над сердцем — крупные латинские буквы A V, под ним — D V, по бокам сердца располагаются цифры, вместе составляющие дату «1741» Если читать буквы сверху вниз, то A и D могли бы означать «Anno Domini», т. е. «в год Господень», однако вероятнее всего, что здесь сокращен какой-то латинский девиз. Дата же может указывать на год основания библиотеки или на какое-нибудь иное событие, важное для владельца книги.

Верхний оттиск чуть меньше диаметром (2,4 см) и представляет собой герб в нижней части круглого щита видна фигура в форме пирамиды, или так называемого геральдического «стропила», из которой выходят три цветка на стеблях, такие же три цветка выходят из креста, расположенного над шлемом и дворянской короной, венчающей герб, щит обрамлен обычной драпировкой — «наметом». Три цветка, кстати, угадываются в слабом отпечатке внутри сердца на нижнем оттиске.

Изображения цветов не характерны для русской дворянской геральдики,¹ однако нередко встречаются в гербах остзейского дворянства. В частности, три розы присутствуют в гербе, полученном в 1642 г. дипломатом Филиппом Крузиусом (Cruisius, 1597—1676).² Перейдя из Гольштинии на шведскую службу, он принял участие в посольстве 1655 г. к Алексею Михайловичу и описал Московию, секретарем при нем состоял одно время А. Олеарий, пользовавшийся его материалами. Филипп Крузиус явился родоначальником семейства Крузенштернов, или Крузенштерна (Krusenstiern, Krusenstjerna). В гербе Крузиуса три розы на стеблях без листьев выходят из рыцарского шлема (без дворянской короны) и три розы расположены на щите, где имеется и «стропило», однако эти розы — без стеблей. Крест отсутствует. Отличий от нашего экслибриса немало, но есть сходство — особенно сближает оба герба геральдический мотив трех цветков. Нижний оттиск экслибриса с сердцем в середине очень похож на стилизованную розу, цветы в верхнем оттиске — также, скорее всего, розы.

Фамильные гербы переживали свою историю, модифицировались подчас довольно резко. Так, в гербе мореплавателя Ивана Федоровича (Адама Иоганна) Крузенштерна (1770—1846) вовсе нет следов герба его прямого прапрадеда. Таким образом, герб на нашем экслибрисе мог быть вариантом старого родового герба Крузенштернов.

¹ См. *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. СПб., 1855 (переизд. М., 1990).

² J. Siebenmachers Großes und allgemeines Wappenbuch 3 Bände 11 Abtheilung Der Adel der Russischen Ostseeprovinzen 2 Th. Der nicht immatrikulierte Adel / Bearb. von M. Gritzer Nürnberg, 1901 S. 26 Taf. 19.